

Любовь под эшафотом

Глава 15

Торжества по случаю бракосочетания герцога Буйонского начались в восемь часов вечера. К тому времени солнце успело скрыться за горизонтом. Слуги занавесили окна и зажгли многочисленные канделябры. Особняк мгновенно наполнился ярким светом.

Достоинство главного зала, в котором и предполагалось провести столь знаменательное событие, подчёркивали двенадцать мраморных колонн с золотистыми обручами. Обручи обвивали колонны у нижнего и верхнего основания, словно принуждая оставаться на месте. Стоит отметить и огромные люстры по сотне свеч каждая, чьи отражения с необыкновенной точностью сложились на полу в четыре светящихся круга.

Столы, ломящиеся от яств и напитков, расположили в проходе между колоннами и стенами. Центр зала оставался полностью свободным. Такое сочетание позволяли части гостей предаваться трапезе, а другой её части заниматься беседами или просто прогуливаться. Так или иначе, почти в каждой детали чувствовался вкус и предусмотрительность. Хозяева праздника намеревались произвести впечатление на двор, и потому встречали гостей во всеоружии.

Герцог и герцогиня Буйон, встали у входа в зал, дабы лично приветствовать первых гостей. Но прежде чем мы перейдём к гостям, стоит остановиться на личностях новоиспечённой пары. Элеонора, герцогиня де Буйон. Для неё этот брак стал первым в жизни. Ей исполнилось двадцать семь лет. Герцогиня обладала невыразительной внешностью и поистине «христианским» нравом, суть которого состояла в одной понятной истине: «она не могла оставаться в стороне, когда другие страдали». Эта черта характера успела принести ей немало неприятностей, но справедливости ради надо заметить, что они лишь закалили герцогиню и укрепили в желании соблюдать христианские заповеди в особенности касающиеся милосердия. Главными достоинствами любой женщины она считала милосердие и заботу о семейном очаге. Впрочем, ни кроткий нрав, ни прочие лучшие черты характера, не помешали ей заняться собственной судьбой. И когда появилась возможность стать герцогиней, она ею стала.

Герцог, ценивший в женщинах превыше всего добродетель, души не чаял в своей супруге. В свои тридцать с лишним лет, он вёл себя как влюблённый мальчишка. Выразалось это в постоянном обращении к супруге со всякого рода незначительными мелочами. Для него этот брак стал третьим по счёту. Предыдущие две супруги благополучно скончались. О чём сам герцог упоминал с видимым удовольствием. А как же иначе он встретил бы главную любовь

своей жизни? Подобные слова могли оскорбить всякого, кто не знал герцога. Будучи солдатом и проведя добрый десяток лет в сражениях, он и дня не мог прожить без того чтобы не подшутить над друзьями или даже незнакомыми людьми. Он всегда это делал с серьёзным лицом, отчего всякие слова произнесёнными высокородными устами воспринимались более чем серьёзно. «Весельчак, балагур и честный малый» – именно так охарактеризовал героя сегодняшнего торжества сам король Франции. Герцог Буйон принадлежал к числу сторонников герцога Орлеанского. Тем не менее, король питал к нему добрые чувства. Почему «тем не менее»? Король терпеть не мог собственного брата и всё его приближение, не без основания считая их своими врагами.

Именно таковой являлась чета Буйон, которая в данный момент стояла у дверей в роскошных одеждах и ожидала прибытия первых гостей.

Герцогиня то и дело прикладывала руку к груди пытаясь унять волнение. Ей предстояло встретиться и познакомиться с высшей знатью Парижа.

Герцог бросал на неё успокаивающие взгляды. Но не только. Он сжимал её руку, желая передать свою уверенность. Герцогиня отвечала благодарным взглядом. Но волнение прошло с появлением весьма необычной пары.

Приветствовать новоиспечённых супругов первыми явились герцог и герцогиня Монбазон. Герцогу, который доводился отцом небезызвестной герцогини де Шеврез, шёл седьмой десяток. Справедливости надо заметить, что он весьма неплохо выглядел для своего возраста, в особенности рядом с двадцатилетней супругой. Герцогиня де Монбазон была ровно на десять лет моложе своей знаменитой падчерицы, о чём упоминала при всяком случае и с откровенным злорадством. Герцогиня де Шеврез терпеть не могла мачеху, называя её «глупой и невежественной». Мачеха платила ей взаимностью, поскольку ненавидела больше всех остальных и не упускала случая досадить падчерице.

Но сейчас, когда их окружали десятки именитых гостей, герцогиня Монбазон буквально источала самую любезность. Обменявшись поклонами и приветствиями, чета Монбазон прошествовала в зал. Герцог Буйон вновь устремил взгляд в конец коридора, туда, где виднелась верхняя часть лестницы. Почти сразу же показались сандалии, а вслед за ними в коридор буквально вплыла фигура человека облачённого в монашеское одеяние. Просунув руки в рукава рясы, и мягко ступая по ковру, он направился в сторону новобрачных. Одновременно с этим, он скинул с головы капюшон, обнажая мягкие черты лица человека лет сорока, коротко стриженные волосы и длинную бороду. При виде священника, герцог Буйон чертыхнулся и тихо пробормотал под нос:

– Какого чёрта ему понадобилось? Насколько мне помнится, я не только не включал его в список гостей, но и всегда старался сохранять между нами приличное расстояние.

Заметив беспокойный взгляд супруги, герцог тут же натянул на губы приветливую улыбку, ибо встретить такого гостя неучтиво означало навлечь на себя гнев всемогущего кардинала Ришелье. Ведь священник был не кто иной, как Жозеф дю Трамбле. Этого человека называли не иначе, как «тенью кардинала Ришелье» или попросту «серым кардиналом». Внешняя мягкость, ровно, как и спокойствие, предназначались для тех, кто не знал репутацию

этого страшного человека. За последние годы, он успел отправить на эшафот не один десяток людей. Ему везде мерещились заговоры и интриги. Ко всему прочему, дю Трамбле обладал мёртвой хваткой. Стоило жертве попасть в его руки, и она не могла более вырваться. Герцог Буйон меньше всего на свете желал видеть этого человека среди своих гостей, но отказать ему в гостеприимстве он попросту не осмелился.

Герцог, а следом и герцогиня, почтительно поцеловали ему руку, после чего, дю Трамбле благословил их, и сказав несколько приличествующих такому событию слов, прошёл в зал.

– Кто это? – шёпотом спросила у супруга герцогиня Буйон.
– Тот, кого лучше сразу забыть, но при этом всегда помнить!
– Я не понимаю..

– Вам повезло, дорогая моя. Надеюсь, вы и впредь будете оставаться в неведении относительно отца дю Трамбле, – выговаривая последние слова, герцог, словно невзначай обернулся. Однако его беспокойство оказалось напрасным. Дю Трамбле поблизости не оказалось.

И тут пришлось отринуть все прочие мысли. Одновременно появились несколько десятков гостей. Герцог только успевал принимать поздравления и представлять их своей супруге. Герцогиня, улучив минутку, краснея, призналась супругу, что не запомнила ни одного имени.

– Вам и не надо всех запоминать, – ответил на это герцог Буйон, – как только выдастся немного свободного времени, я восполню этот пробел, но только в отношении тех людей, которых следует знать.

– Чтобы бы я без вас делала? – герцогиня наградила супруга благодарной улыбкой.

– Принцесса Конде!

Услышав это имя, герцогиня вслед за супругом устремила взгляд на молодую женщину в пышном серебристом платье, за которой следовали две дамы. Герцог Буйон поцеловал руку принцессе Конде, потом представил супругу, а в конце проводил её почтительным поклоном. Следом за принцессой появились группа молодых мужчин приблизительно одинакового возраста. Если не считать разницу в цветах и богатстве одеяния, наличия или отсутствия некоторых украшений, почти все они выглядели одинаково. Сапоги со шпорами, короткие штаны с чулками, камзол, шляпа с пером и плащ.

Один из них сразу же привлёк внимание герцогини де Буйон. Привлёк, необычной походкой. Этот человек шёл наклонив голову вперёд, и смотрел на них снизу вверх. Выглядело это весьма необычно. Заметив интерес супруги, герцог Буйон не глядя на неё тихо обронил:

– Тот, что в центре – брат короля, герцог Орлеанский! Слева от него виконт де Фонтрай. Ради всего святого Элеонора, не смотрите на него долго, иначе станете ему заклятым врагом. Он горбат от рождения и готов убить любого, кто так или иначе привлечёт внимание к его уродству.

Это всё, что успел сказать герцог де Буйон. Он низко поклонился, встречая приближение герцога Орлеанского, а герцогиня присела в реверансе, и не поднималась, пока не услышала мягкий голос:

– Довольно, сударыня. Всё, что носит имя герцога де Буйона дорого моему сердцу. Я считаю его одним из немногих своих друзей. Надеюсь, и вы будете в их числе. А до той поры,

позвольте принести искренние поздравления в связи со счастливым событием.

Герцогиня с откровенным удовольствием приняла поздравления. Уже после того, как группа во главе с герцогом Орлеанским удалилась, до них донёлся насмешливый голос:

– Ты видел щёчки герцогини? Она становится прелестной, когда смущается. Пожалуй, я изменю своё мнение, и попробую приударить за ней.

Герцогиня устремила на супруга растерянный взгляд. Герцог с весёлым видом наклонился к супруге:

– Дорогая моя, будьте тверды перед этим скопищем щёголей. А всё остальное предоставьте мне. Но одно можно утверждать наверняка уже сейчас... вы становитесь популярны. Кстати, к нам направляется княгиня де Гонзаг. Её ненавидят многие женщины. Постарайтесь не уподобляться им моя дорогая. Княгиня не только обладает совершенной красотой, но и весьма добродетельна. У её ног лежат толпы поклонников, включая и его высочество, но, насколько мне известно, она никому не отдаёт предпочтение. Многие полагают, что она собирается постричься в монахини. Верно, так и случится.

За один короткий взгляд, герцогиня сумела рассмотреть безукоризненные черты лица, тонкую шею, выгнутые брови, белокурые локоны и...неестественную бледность. Наряд княгини отличался простотой. Единственное исключение составляли золотые булавки, с помощью которых были уложены волосы и маленький крестик на груди.

Несмотря на предостережение супруга, герцогиня почувствовала произвольную зависть к княгине. Супруг ничуть не преувеличил рассказывая о княгине. Она действительно обладала совершенной красотой. Осознание этой истины заставило герцогиню произвольно нахмуриться. Герцог подмечал все перемены происходящие с супругой. Но времени как-то повлиять на эти изменения не оставалось. Он почтительно приветствовал княгиню де Гонзаг. В ответ, княгиня де Гонзаг произнесла слова, которые привели в растерянность новоиспечённых супругов:

– Мне необходимо поговорить наедине с герцогиней! – свои слова княгиня де Гонзаг сопровождала умоляющим взглядом.

– Сейчас? – поразился герцог Буйон.

– У меня не остаётся времени!

Не дожидаясь ответа, княгиня де Гонзаг подхватила герцогиню де Буйон и повела по коридору. Они миновали зал, и зашли в первую попавшуюся комнату, которая служила гостиной.

– Да чёрт с ними!

Герцог Буйон имел в виду гостей, которым ещё предстояло появиться. Он вызвал дворецкого, и вручив ему обязанность представлять гостей, присоединился к группе герцога Орлеанского.

Глава 16

Завидев супругу, герцог де Буйон обрадовался и сразу же поспешил ей навстречу. Подхватив её под руку, он наклонился и тихо прошептал:

– Слава Богу, вы здесь. Его высочество едва не лишил вас, как я надеюсь, радости видеть меня этой ночью. Он туманно намекнул на некую поездку. Мне едва удалось отговориться. Пришлось привести неопровержимый довод в вашем лице. Только тогда он оставил меня в покое, но обстановка понемногу накаляется. Пока вы отсутствовали, появилась «королевская партия» во главе с маркизом Сен-Мар. Сен-Мар – главный любимец его величества. Он обладает почти таким же влиянием как его преосвященство. Надеюсь, они не станут ссориться в такой день. Хотя от них можно ожидать всего что угодно. Следите за моими действиями. Надо чтобы вы знали в лицо, как своих друзей так и врагов.

Если герцогиня и успевала разбирать слова супруга, так смысл заключённый в них ускользал от её внимания. Она собиралась заговорить с ним о княгине де Гонзаг, но супруг в это время, устремил взгляд в центр зала. Там стояли две группы молодых людей и окидывали друг друга надменными, даже вызывающими взглядами. Рядом с ухом герцогини де Буйон вновь раздался быстрый шёпот супруга.

– Слева стоят пять человек. Герцога Орлеанского вы уже знаете. Слева от него, тот, что с горбом, я уже говорил – виконт де Фонтрай. Ненавидит всех. Даже своих друзей. Горб тщательно прячет под плащом, но он всё равно слегка выступает. Он принадлежит к партии герцога Орлеанского и считается одной из лучших шпаг королевства. И уж раз мы коснулись этой темы, добавлю маленькую деталь. Не считая вашего покорного слугу и ещё одного человека, здесь собрались лучшие шпаги Франции. Часть из них тебе знакома. Остальных постараюсь быстро представить. Итак, рядом с виконтом де Фонтрай, стоит высокий человек богатырского сложения с глупым лицом. Это Де Ту. Отличный малый. Обладает мягким характером и часто идёт на уступки. Он богат и глуп. Далее, справа от герцога Орлеанского стоят ещё двое. Это Эссар и аббат Ла Ривера. Эссар обладает мудростью и никогда не сделает того, о чём бы пожалел позже. Он довольно хорош собой и поэтому пользуется вниманием у женщин. У него всегда есть деньги, и никто не знает, откуда он их берёт. Наш дорогой аббат стоит отдельного повествования, но я не стану утомлять вас длинными рассказами. Он обожает женщин, обожает дуэли, но всеми способами скрывает свои дурные наклонности. У него всегда есть пара любовниц, о которых никому не известно. Все эти люди связаны между собой узами дружбы и служат герцогу Орлеанскому. Переходим к врагам, а потом поговорим о гостях. Видишь человека в голубом камзоле, украшенном драгоценными камнями?

Герцогиня невольно остановила взгляд на группе молодых мужчин, среди которых особенно выделялся один, небольшого роста. И отличался не только богатством наряда, но и развязным поведением. Он постоянно жестикнул, зачастую обращая свои жесты в сторону той группы, которую окружала герцога Орлеанского.

– Это маркиз де Сен-Мар. Как я уже говорил, главный фаворит короля. Сен-Мару позволено многое, и он сполна пользуется своими привилегиями. Он задаёт моду при дворе и очень опасен, поскольку обладает проницательностью и умом. Но сейчас беспокоиться нечего. Сен-Мар здесь ради женщины. Он влюблён в княгиню де Гонзаг и просит у короля её руки. Кардинал Ришелье воспротивился этому браку. О чувствах Сен-Мара по отношению к его преосвященству догадаться не трудно. Однако он умеет не

только досаждать, но и скрывать свои чувства. Справа и слева от Сен-Мара стоят братья Луи и Мишель де Марийяк. Мрачные личности. Убивают без тени жалости. За плечами каждого десяток дуэлей. Считаются грозными соперниками для любого, кто умеет хорошо держать в руках шпагу. Остальные трое, маркиз де Шатонеф, Ла Саль и герцог Сен-Симон. Шатонеф – личность скрытная. О нём почти ничего не известно. Ла Саль схож характером с Де Ту. Он глуп, ибо всегда и совершенно открыто выражает свои мысли. Сен-Симон выскочка и сплошь состоит из коварства и лицемерия. Все они преданы королю и считают своими врагами любого, кто думает иначе. «Партия короля» и «партия герцога Орлеанского», в котором состоит ваш покорный слуга, враждуют несколько лет. За это время чего только не случилось. Между партиями пролегалась настолько тонкая преграда, что её может разрушить любое неосторожное слово. Вы следите за моей мыслью?

Герцог Буйон, рассказывая о гостях, мило улыбался и вёл супругу от одной колонны к другой, не забывая при этом раскланиваться с теми, кто попадался им навстречу.

– Отлично! – пробормотал герцог де Буйон, уловив едва заметный кивок. – Немного о гостях. Человек в красной мантии – его преосвященство епископ Коспеан. Поверните голову немного правее, и вы увидите двух пожилых дам. Они сидят левее принцессы Конде. В данный момент его преосвященство беседует с вышеназванными дамами. О нём нельзя сказать ничего плохого. Достойный человек. Можете выбрать его преосвященство в качестве своего проповедника. Я бы с радостью одобрил подобное решение. Как только выдастся удобный момент, я представлю вас епископу.

Герцогиня не без любопытства смотрела на священнослужителя с острой седой бородкой. Судя по интонации супруга, епископ внушал ему уважение. Это чувство прозвучало в голосе супруга впервые за весь вечер.

– У меня к вам просьба! – натянуто улыбаясь незнакомой женщине и не глядя на супруга, перебила супруга герцогиня де Буйон. Ответом стало лёгкое пожатие и такой же тихий ответ:

– Всё что угодно, моя дорогая. Но прежде чем вы выскажет свою просьбу, и я познакомлю вас с остальными гостями, должен признаться, что меня буквально гложет любопытство. Надеюсь, вы расскажете мне о ваших маленьких секретах с княгиней де Гонзаг? Кстати, вот и она.

Княгиня действительно появилась в зале и сразу же заняла укромное местечко, но её появление не осталось незамеченным. К ней сразу же подошёл Сен-Мар. Наблюдая за ними, герцогиня де Буйон продолжила прерванную беседу:

– Удивительно, но ваше любопытство как нельзя более к месту, поскольку просьба княгини де Гонзаг связана прежде всего с вами.

– Со мной? – раздалось удивлённое восклицание. – Надеюсь, она предложила стать моей любовницей?

– Княгиня де Гонзаг желает встретиться наедине с одним из ваших друзей. Мне кажется, княгиня влюблена в вашего друга, иначе зачем ей искать с ним встречи? И я собираюсь содействовать ей. С вашей помощью, разумеется.

– Жаль. И кто этот счастливчик?

– Тот изнеженный фат, с которым вы познакомили меня на приёме короля, граф де Люз. Знаете, мне непонятно, как могла полюбить такого человека княгиня де Гонзаг? Мне он не понравился. Он

выглядит привлекательно, но от него буквально исходит холод и равнодушие. Поговорите с ним. Уговорите его встретиться с княгиней де Гонзаг. Надеюсь, эта услуга вас не затруднит? – герцогиня бросила короткий взгляд на супруга и сразу же насторожилась. У герцога де Буйон появилось беспокойство на лице.

– Пожалуй, это единственное чего бы я не стал делать. Ко всему прочему, эта затея скверно пахнет. Ваше мнение насчёт графа ошибочно. Другого такого человека Париж не знает. Если некоторые говорят правду в силу собственной глупости, граф делает это в надежде нарваться на неприятности. Это человек действительно холодный и бездушный. Он вообще лишён всяких чувств. Но у него есть масса других достоинств, и все они проявятся в полной мере, как только ему станет известно о нашем маленьком заговоре. Поверьте, дорогая моя, этого человека раздражать не стоит. Если он не желает разговаривать с княгиней, следовательно, на то имеются веские причины.

– Уж не боитесь ли вы его? – шёпотом поинтересовалась герцогиня де Буйон. Герцог де Буйон равнодушно пожал плечами.

– Я никого не боюсь, но не собираюсь бездумно рисковать своей жизнью. Он вызовет меня на дуэль и убьёт. Вы останетесь вдовой. Поверьте, дорогая моя, даже среди всех этих храбрецов вы не найдёте ни одного кто пожелал бы встретиться с графом наедине. И здесь речь идёт не о страхе. Речь идёт о признанном всеми превосходстве. Речь идёт о первой шпаге Франции.

– А вы случаем не ошибаетесь? Я слышала много рассказов о некоем Монморанси. Именно его и называют «первой шпагой Франции». Говорят, он вопреки королевским указам, сражался и одержал более сорока побед на дуэлях.

– В этот список можно добавить и два документа за подписью короля осуждающего его на смертную казнь. Король дважды пытался его казнить, но каждый раз отступал перед напором герцога Орлеанского. Граф де Люз и есть тот самый Монморанси, дорогая моя. Это его второе имя. Оставьте эту затею, пусть сами решают свои сердечные дела.

– И всё же, я склонна настоять на своей просьбе.

– Будь по-вашему. Но предупреждаю, я потребую награды за помощь.

– Вы получите всё, что пожелаете, – уловив многообещающий взгляд супруги, герцог де Буйон собирался снова заговорить, но тут до него донёсся громкий голос герцога Орлеанского:

– Господа, господа! Вам стоит успокоиться. Король запретил дуэли, и не нам с вами подвергать сомнению приказы его величества. Мы собираемся прогуляться нынче ночью. Если у вас возникнет желание присоединиться к нам, вы без труда найдёте ваших покорных слуг близ Нового моста.

Герцог Орлеанский в окружение своих фаворитов покинул зал. Герцог де Буйон поспешил следом за ним. Когда он нагнал его высочество, тот только и сказал:

– Ты на сегодня свободен. Мы оставляем тебя одного среди врагов. Но у нас есть оправдание, нас призывают важные дела. Если увидишь Монморанси, передай, что мне необходимо безотлагательно с ним повидаться.

Герцог де Буйон поклонился, провожая уход его высочества. Ссоры к счастью не произошло. Оставалось задобрить Сен-Мара, и как следствие заслужить благосклонность его величества. Этим он и занялся. Однако спокойствие и безмятежность праздничных

торжеств оказалось под угрозой, едва дворецкий огласил имя запоздавшего гостя.

ГЛАВА 4

– Луи-Франсуа де Монморанси, граф де Люз!

Объявив имя очередного гостя, дворецкий отошёл в сторону. В мраморный зал вступил молодой человек лет двадцати пяти в чёрном костюме, украшенном красными лентами с серебристой каймой. На туфлях сверкали серебристые пряжки. Накрахмаленные чулки отливали белизной. Воротник, облегающий шею, был буквально усыпан мелкими жемчужинами. Рукоятки шпаги отливала золотом. Великолепие достойное зависти самых заядлых Парижских модниц и оно удивительно сочеталось с нежными, едва ли не женственными чертами лица. Худощавые сложение, голубые глаза и завитые волосы лишь подчёркивали эту женственность.

Завидев гостя, герцог Буйон, оставив супругу в обществе княгини де Гонзаг, незамедлительно поспешил к нему навстречу. Они обменялись поклонами, после чего, герцог подхватил графа под руку и подвёл к своей супруге, успев при этом шёпотом передать просьбу герцога Орлеанского.

Монморанси одинаково почтительно приветствовал герцогиню де Буйон и княгиню де Гонзаг. Отвечая на его приветствие, княгиня заметно изменилась в лице. Как только, Монморанси извинившись отошёл, она устремила умоляющий взгляд на герцогиню. Та ответила успокаивающим взглядом и знаками показала, что следует дождаться подходящего момента. С этого самого мгновения, обе женщины и герцог де Буйон более ни на мгновения, ни выпускали из виду Монморанси.

Сам же Монморанси, напрямик направился в сторону принцессы Конде. Та сидела за одним из столов в окружении дам. Завидев приближающегося Монморанси, принцесса поднялась и с радостной улыбкой протянула ему навстречу обе руки. Они нежно обнялись и о чём-то вполголоса заговорили.

В миг, когда они так трогательно обнялись, княгиня де Гонзаг побледнела, а герцогиня де Буйон совершенно остолбенела. Они могли бы привлечь внимание к себе, если б в этот момент рядом с ними не раздался насмешливый шёпот герцога де Буйон:

– Принцесса Конде доводится ему родной сестрой. Удивительно, что вы об этом не знали.

Обе женщины одновременно покраснели и потупили глаза. Правда, герцогиня де Буйон тут же вскинула заговорщический взгляд на супруга, когда княгиня де Гонзаг не смела поднять голову, и потому не заметила, как подле неё снова появился маркиз Сен-Мар. Он заговорил с ней, но поскольку княгиня стала отвечать невпопад, Сен-Мар понимая, что та не в духе, снова вернулся к своим друзьям.

Герцог де Буйон, словно коршун за добычей наблюдал за Монморанси. Как только тот отошёл от сестры, герцог прошептал на ухо супруги несколько слов, и тут же ринулся к нему. Монморанси даже не оглянулся, когда рядом с ним раздался знакомый голос:

– Моя супруга обрадовалась, увидев тебя. Не знаю как, но ты ей внушаешь самые лучшие чувства.

- Я просто счастлив от одной мысли, что мне удалось развеселить твою супругу, - Монморанси повернулся лицом к герцогу Буйон и только потом выразительно закончил свою мысль, - но я здесь по другой причине. Мне необходимо уладить собственные сердечные дела.

- У тебя их нет!

- По этой причине я и здесь!

- А как же наша дружба?

- Думаю, с ней до утра ничего не случится!

Бросив взгляд в сторону супруги, герцог Буйон увидел, что она отвела княгиню в сторону и что-то сказала. Сразу после этого, княгиня стала незаметно перемещаться в сторону дверей ведущих на балкон. С удовлетворением отследив перемещение, ибо они стали следствием маленького плана созревшего в его голове, герцог наклонился к Монморанси и тихо произнёс:

- Она уходит!

- Кто?

- Княгиня де Гонзаг. Она не сводит с тебя взгляда. Она явно желает твоего общества...наедине.

Монморанси бросил ленивый взгляд вокруг себя. Герцог не сомневался в том, что он увидел княгиню де Гонзаг. Однако должного впечатления эта маленькая сценка не произвела.

- Ты не составишь компанию княгине?

- У неё и без меня поклонников хватает. - С полным равнодушием ответил на это Монморанси. - К тому же княгиня провинциалка. Ей чужды нравы Парижа. И она не в моём вкусе.

- Ну и прекрасно. Я бы на твоём месте поступил точно так же. Здесь находится Сен-Мар. Он влюблён в княгиню и собирается на ней жениться.

- Вот как? - в глазах Монморанси стал появляться интерес.

- А ты разве не знал? - герцог понизил голос до шёпота. -

Говорят, будто его преосвященство кардинал Ришелье воспротивился этому браку, и Сен-Мар поклялся отомстить ему. Ещё говорят, будто король одобрил этот брак и уже прилюдно называет княгиню невестой Сен-Мара. Надо держаться от неё подальше. Сен-Мар, да ещё в придачу его величество. Это слишком даже для тебя.

Герцог де Буйон прекрасно знал нрав Монморанси. Тот оставался равнодушным лишь до той поры, пока перед ним не возникала опасность достойная того, чтобы бросить ей вызов. На сей раз хитрость достигла намеченной цели. Он понял это, едва услышал слова Монморанси.

- Пожалуй, я был не очень внимателен к княгине де Гонзаг.

Следует исправить эту оплошность.

- Сен-Мар тебя убьёт! - в глазах герцога забегали озорные огоньки.

- Тем лучше. Я не прочь побеседовать с Сен-Маром после того как побеседую с княгиней де Гонзаг. Он человек весьма остроумный и наверняка найдёт смешным такое положение дел.

Герцог Буйон весело захохотал. Но увидев направленные в свою сторону удивлённые взгляды, быстро захлопнул рот.

- У тебя есть возможность сказать эти слова самому Сен-Мару.

Граф Монморанси проследил за его взглядом и тут же нахмурился. К нему приближалась вся партия во главе с маркизом Сен-Мар.

Пятеро, ещё издали стали бросать на Монморанси вызывающие взгляды. Один лишь Сен-Мар всё время улыбался. Он первым и с откровенной доброжелательностью приветствовал его. Монморанси

ответил на приветствие с той же любезностью. Остальные не были столь приветливы, однако он вполне дружелюбно ответил на все приветствия.

Монморанси обступили со всех сторон и тут же забросали колкостями:

– Я слышал сударь, у вас появилось новое пристрастие в лице Антуаннеты де Бельвиль, – едко заметил герцог Сен-Симон.

– И я слышал эту новость, – поддакнул маркиз Шатонёв, – наш любезный граф бросился в погоню за наследством семейства де Бельвиль, и по всей видимости, не собирается никому уступить первенство.

– Говорят эта девица слишком добродетельна, – насмешливо вставил Ла Саль.

– В Париже добродетель давно считается пороком. Не сомневаюсь в том, что граф успел объяснить эту маленькую истину девице де Бельвиль, – подхватил разговор Мишель, старший из братьев Марийяк, – уверен, он доведёт дело до конца.

– Если я ему не помешаю, – высокомерно заявил герцог Сен-Симон.

– Вы герцог, твердили те же слова, когда я увёл из под вашего носа маркизу Фурше, – спокойно парировал на это Монморанси. – Я преподавал вам наглядный урок и могу преподавать его снова. Что касается вас, маркиз, – Монморанси остановил насмешливый взгляд на маркизе Шатонёв, – Меня впечатляет ваша способность рассуждать о чужих сердечных делах в то самое время, когда ваша собственная супруга предпочитает вашему вниманию – внимание виконта де Фонтрай. Что касается вас Марийяк и вас Ла Саль...ваше красноречие впечатляет, однако и насколько мне известно, вы так и не завели ни любовницу, ни супругу. Возможно, вам следует заняться собственной судьбой, прежде чем давать наставления другим. И не стоит забывать добрую пословицу: «Чем длиннее нос, тем проще его отрезать». Не стоит его совать в чужие дела.

С каждым произнесённым словом обстановка накалялась всё больше и больше. Почувствовав запах жаренного, герцог Буйон забегал вокруг фаворитов короля, пытаясь затушить тлеющие угольки. Сам же Монморанси с откровенным удовольствием созерцал мрачные лица своих противников.

– Уж не мне ли вы собрались отрезать нос, сударь? – с вызовом поинтересовался Мишель Марийяк. – Или вы имели в виду одного из моих друзей?

– Я имел в виду всеми известную пословицу сударь, и ничего более. Возможно, вы не слышали её прежде? – не повышая голоса, невозмутимо ответил Монморанси.

– Слышал, сударь. Однако сейчас она прозвучала оскорбительно для нашего слуха.

– А на что вы надеялись, Марийяк? Вы думали, я стану терпеть насмешки, в которых веселья ровно столько же, сколько и ума?

Раздалась гневная реплика маркиза Шатонёв:

– Я просто обязан вам предложить прогулку по саду! – заявил он в лицо Монморанси.

– Сожалею, но у меня уже намечена встреча. И тоже в саду, – Монморанси послал маркизу Шатонёв очаровательную улыбку. – Уверен, вы не станете претендовать на право, принадлежащее женщине. Впрочем, я могу и ошибаться. Мне ведь не ведомы мотивы поступков вашей супруги. А ведь есть ещё и указ короля, запрещающий дуэли.

– С каких пор вас останавливают указы короля? – упрямо осведомился маркиз Шатонёв.

- Я решил не разочаровывать его величество. По крайней мере, до той поры, пока не попробую уладить собственные дела. А это случится не раньше следующего утра. Хотя, я и здесь могу ошибаться.

Эти слова вызвали гневный ропот. Маркиз Шатонёв сделал шаг вперёд, по всей видимости, собираясь бросить вызов, но его опередил Сен-Мар.

- Прощу прощения, но мне необходимо поговорить с графом, с глазу на глаз, - громогласно заявил он.

- Сожалею сударь, но вам придётся подождать своей очереди. Этим вечером я занят. Но утром, вы можете сполна рассчитывать на моё внимание. С вашего позволения, господа!

С достоинством поклонившись, Монморанси отошёл и сопровождаемый гневными взглядами направился напрямиком к княгине де Гонзаг. Приблизившись к ней, он поклонился и тут же во всеуслышание предложил ей прогуляться в саду. Надо ли говорить, как ждала этих слов сама княгиня де Гонзаг? Она молча приняла предложенную руку, после чего оба вышли на балкон и затворили за собой двери.

Сен-Мар совершенно помрачнел. Помедлив какое-то мгновение, он подошёл к герцогу де Буйон и негромко проронил:

- Будьте добры сударь, передайте графу, что я с нетерпением жду встречи с ним. Если он решит прогуляться, так без труда найдёт меня и моих друзей вблизи «Моста Менял».

Поклонившись, Сен-Мар не прощаясь, покинул зал. Следом за ним ушли и его друзья. Ни у кого из тех, кто стал свидетелем размолвки, не оставалось сомнений в том, чем именно она завершится.

Тем лучше, - думал герцог де Буйон, наслаждаясь откровенно восхищённым взглядом своей супруги. - Чёрт! Надо веселиться. Судя по всему, следующий день станет для всех не слишком приятным.

Рука под руку, Монморанси и княгиня де Гонзаг спустились по лестнице с балкона и направились в сад. Княгиня прилагала невероятные усилия, чтобы удержать слёзы рвущиеся наружу. Руки предательски дрожали. Вся её решимость рухнула, едва она оказалась рядом с ним. Но она не могла отступить. Человек, который шёл рядом с ней - являл собою последнюю надежду на спасение.

Неожиданно и для себя и для своего спутника, княгиня высвободила руку, сделала два быстрых шага вперёд и обернувшись, опустилась на колени.

Граф де Люз опешил. Но лишь на мгновение.

-Что вы делаете, сударыня? - вскричал он, даже не пытаясь скрыть презрение в голосе, - Поднимитесь! Немедленно встаньте. Молить о любви в...

-Мне нужна не любовь, - раздался в ответ голос полный отчаяния. Эти слова...они привели графа де Люз в полную растерянность.

- А что же...вы просите? Впрочем, неважно. Встаньте, сударыня. Вы скажите всё стоя...

Не вставая с колен, княгиня отрицательно затрясла головой.

- Нет, я буду просить на коленях, ибо я прошу...вашу жизнь.

- Мою жизнь? Не понимаю..

- Моя семья... мать, отец, братья...брошены в Бастилию. Их должны казнить. Их осудили несправедливо. Они невинны. Клянусь вам в этом святой Девой Марией. Я всё перепробовала, но никто не

хочет сжалиться над нами. А вы, вы сударь...обладаете достаточной храбростью для того чтобы попытаться спасти невинных, и достаточным благородством для того чтобы умереть спасая этих несчастных...

Глава 17

В другой части Парижа, почти в то же самое время, появилась карета запряжённая двойкой гнедых лошадей. Верзила кучер, больше напоминающий своими формами гренадёра, неторопливо гнал её по улице Сент-Оноре в сторону ворот Сент-Оноре.

Карета оставила слева от себя Лувр и не доехав совсем немного до ворот, свернула направо, на улицу Плугов. Миновав церковь, карета выехала к ветряной мельнице. Слева от мельницы начиналась крепостная стена. Справа начиналась улица Моллюсков. Именно на неё и повернула карета. Проехав совсем немного, она остановилась перед серым, двухэтажным домом с перекошенной крышей.

Кучер сошёл с козел и очень внимательно оглядел как улицу, так и очертания низеньких домов находящихся в пределах его видимости. Из-за темноты, не представлялось хорошенько рассмотреть всё то, что находилось в непосредственной близости от кареты, по этой причине, он постоянно вытягивал шею, прислушиваясь к звукам. Не заметив ничего подозрительного, кучер отворил дверь кареты.

Появился человек, закутанный в чёрный плащ. Полы шляпы впереди были опущены так низко, что черты лица невозможно было рассмотреть даже при свете. Загадочный незнакомец ничуть не уступал размерами своему кучеру.

– Жди здесь! – повелительным тоном бросил незнакомец кучеру, и запахнув плотнее плащ, направился к двери. Не успел он постучать, как дверь сразу же отворилась. На пороге появился старик со светильником в руке. Приподняв светильник, старик с почтением сказал:

– Вас ждут, монсеньор!

Незнакомец, был не кто иной, как старший семейства Монморанси, маршал и пэр Франции, губернатор Лангедока, человек которого опасался даже всесильный кардинал Ришелье.

Герцог Анри Монморанси прибыл в Париж для проведения тайных переговоров и решил заодно посетить Батиста де Вильфранша. Батист де Вильфранш, известный астролог и предсказатель судеб, более десяти лет поддерживал связь с герцогом Монморанси. Астролог пользовался его доверием по причине того, что умел хранить тайны как никто другой. Несколько месяцев назад, герцог Монморанси попросил составить ему гороскоп. Насколько ему было известно, астролог успел выполнить его просьбу.

Вслед за слугой, герцог Монморанси спустился по лестнице в подвал, который служил некой лабораторией.

Герцог застал астролога сидящим перед печью или Анатор, ибо такой печью с разрезом через который можно было наблюдать за огнём, пользовались только Алхимики. Слева от печи была сооружена железная труба. Она выходила из печи, и поднимаясь вверх исчезала в потолке. Он успел разглядеть табурет, на котором лежали странные щипцы и молоток, и стол с

инструментами. Полки, уставленные стеклянными и медными сосудами, герцог оглядел лишь мельком.

– Ваш гороскоп, монсеньор!

Астролог взял со стола свиток, запечатанный собственной печатью, и с поклоном передал герцогу Монморанси. Герцог принял свиток, и тут же вытащив из кармана кошелек, передал его астрологу. Принимая деньги, тот снова поклонился.

– Что здесь? – с отчётливым нетерпением спросил герцог. Он спрятал свиток на груди, и сразу же устремил выжидательный взгляд на астролога.

– Над вами витает смертельная опасность!

Слова астролога, а больше голос, прозвучавший с роковой обречённостью для него, заставил герцога Монморанси вздрогнуть. Астролог же, продолжал говорить пророческим голосом:

– Жажда славы, а ещё более жажда любви – погубят вас. Примите всё как должное и не думайте о большем. Только так вы избежите опасности. Я подробно описал всё в гороскопе. Звёзды дают вам не больше двух лет жизни. Сейчас вам тридцать пять лет. Вы умрёте, не достигнув сорока лет. Если только не прислушаетесь к моим советам.

– Не в моих силах вырвать сердце из груди. Я приму свою участь с христианским смирением, какой бы она не была...

Более, герцог не добавил ни единого слова. Не попрощавшись с астрологом, он покинул дом и сев в карету, приказал кучеру ехать на королевскую площадь. Именно там остановилась принцесса Конде. Он должен был поговорить с сестрой, прежде чем примет окончательное решение. И не только. Он хотел просить её об очень важной услуге.

Принцесса Конде только вернулась с торжеств, когда ей сообщили о госте. Она попросила провести его в гостиную, и не переодеваясь, отправилась к нему навстречу.

Нежно поцеловав сестру в лоб, герцог Монморанси передал плащ и шляпу слуге, снял перчатки, сел на диван и закинул ногу на ногу. По знаку принцессы, слуга поставил кресло обитое красным бархатом напротив дивана. Принцесса опустилась в него, после чего приказала слуге выйти и закрыть за собой дверь.

– Вы здесь? – не скрывая изумления, заговорила принцесса Конде.

– Как такое могло произойти? Король знает о вашем приезде?

– Я прибыл инкогнито, и попросил бы вас никому не рассказывать о нашей встрече.

– Вы можете назвать причину вашего поступка?

– Конечно. У меня от вас нет секретов, дорогая сестра. Я прибыл по приглашению герцога Орлеанского.

– Надеюсь, вы не собираетесь участвовать в заговорах? –

бледнея, спросила принцесса Конде. – Герцог Орлеанский постоянно устраивает заговоры против родного брата, а жертвой его поступков становятся люди подобные графу де Шале.

Герцог Монморанси легко засмеялся. Сестра обладала проницательностью и умом. Она была гораздо умнее его самого, и он это хорошо знал.

– Герцог Орлеанский готов пойти на серьёзные уступки в случае, если я решу поддержать его право на французский престол. Наша семья станет намного могущественнее...

– Наша семья потеряет всё, если вы совершите эту глупость. А что, Луи-Франсуа? Вы разговаривали с нашим братом?

– Несколько часов назад!

- Вот почему он опоздал на приём, - догадалась принцесса Конде.
  - И что он вам сказал?
  - Приблизительно то же самое, что и вы. Наш дорогой граф де Люз с презрением относится к его высочеству, хотя и служит у него. Он заявляет, что герцог Орлеанский человек без чести и предаст меня, как только его жизнь окажется в опасности.
  - Я согласна с ним! Нельзя доверять герцогу Орлеанскому!
  - Вы ведь знаете причину, которая заставляет меня поддержать его высочество?
  - Религия? После падения Ла-Рошели положение гугенотов резко ухудшилось. Вы полагаете, нам могут устроить вторую «Варфоломеевскую ночь»?
- Заметив виноватый взгляд брата, принцесса Конде вначале насторожилась, а чуть позже всплеснула руками и тихо воскликнула:
- Несчастный, вы не отказались от этой безумной мысли.
  - Не отказался, и надеюсь на вашу помощь. Только вы мне можете помочь, - герцог Монморанси склонил голову и прижался губами к рукам сестры.
  - Безумец! - прошептала принцесса Конде, - вы и меня погубите...

Глава 18

Третий и самый младший в семействе Монморанси подходил к Новому мосту со стороны улицы Августинцев. Как только герцог де Буйон передал ему слова Сен-Мара, он незамедлительно отправился в путь.

Вступив на мост, Монморанси первым делом ослабил пряжки, при помощи которых плащ крепился к плечам. Он всегда это делал когда предполагал неравную схватку. Мелкая, но очень важная деталь, позволяющая ему отражать удары сразу нескольких противников. Он снимал плащ и обматывал его вокруг правой руки вплоть до запястья или рукоятки шпаги.

Монморанси без особых хлопот достиг середины моста. Справа открылась дорога ведущая на площадь Дофина. На стыке этого пути стоял не кто иной, как маркиз Сен-Мар. Завидев Монморанси, он поклонился и попросил следовать за собой.

Двигаясь, бок о бок, они прошли в самый центр площади. Длинные здания окружали площадь треугольником. Арки следовали одна за другой на уровне нижнего этажа. Вся эта красота весьма смутно освещал лунный свет. Были хорошо видны только очертания и отдельные детали.

Здесь уже находились братья Марийяк, маркиз Шатонёв и Ла Саль. Отсутствовал лишь герцог Сен-Симон. Как и всегда в таких случаях. Все кто присутствовал на площади, обменялись поклонами. После чего, Сен-Мар вежливо обратился к Монморанси.

- С вами желают сражаться все, но я надеюсь, что предпочтение будет оказано мне.

- Конечно, сударь, вы вправе первым рассчитывать на удовлетворение, - Монморанси поклонился, потом отступил назад, сбросил плащ на мостовую и вытащил шпагу из ножен.

Сен-Мар в точности повторил его движения, но при этом постоянно разговаривал, обращая свои слова Монморанси.

- Должен признаться, сударь, что я намереваюсь вас убить. Сцена, которую вы устроили на приёме, попросту омерзительна. Вам хотелось унижить меня. Печально, что княгиня де Гонзаг не смогла дать вам тот ответ, коего вы заслуживали. Но мне это по силам. Вы готовы? – Сен-Мар встал в стойку и направил шпагу в сторону Монморанси. – Возможно, вы хотите перейти в другое место? Здесь слишком темно.

- Тем лучше, сударь, тем лучше, – ответил на это Монморанси. – Если вы готовы, можем начать.

- Готов!

Шпаги скрестились. В свете луны казалось, будто две фигуры сплелись воедино. Однако этот обман продолжался короткое мгновение. Лязг металла разъединил фигуры. Среди друзей Сен-Мара мгновенно возникли напряжение. Окружив дуэлянтов, они затаив дыхание стали следить за каждым мгновением поединка.

Оба противника старались фехтовать как можно спокойней. Оба мастерски владели шпагой, и не без основания полагали, что исход дуэли решит одна единственная ошибка. Время от времени, то один, то другой, предпринимали атаку с серией быстрых ударов. Однако такие атаки ни приводили к видимому преимуществу той или иной стороны.

На исходе второй минуты поединка, Монморанси предпринял очередную такую атаку. Сен-Мар отбил её. Монморанси отступил, давая возможность Сен-Мару ринуться вперёд. Сен-Мар слегка выдвинулся вперёд, и в этот миг Монморанси изменил тактику боя. Он обрушил ещё одну, более мощную серию ударов на Сен-Мара. Тот не успел отступить вовремя и в результате получил укол в плечо. Почувствовав, что удар достиг цели, Монморанси отступил назад, отпустил шпагу и поклонился.

- С вас достаточно, сударь! Полагаю, нам следует остановить поединок!

- Я сам решу, когда следует остановить поединок! – гневно вскричал Сен-Мар, бросаясь на Монморанси.

Завязалась короткая, но ожесточённая схватка. Результатом стал ещё один укол. Шпага Монморанси проткнула правый бок Сен-Мара. Он выронил шпагу и рухнул на колени. К нему на помощь тут же поспешил маркиз Шатонёв. Одновременно с этим прозвучал спокойный голос Монморанси.

- Кто ещё желает скрестить шпаги?

- Я!

В сторону Монморанси направился Мишель Марийяк.

- Сен-Мар заслуживал моего уважения, вам же я ничем не обязан, сударь и поэтому убью без сожаления, – предостерег его Монморанси.

- Готов биться об заклад, что вам это не удастся сделать! – уверенно заявил Марийяк, занимая место напротив Монморанси.

- Ошибаетесь, сударь. Я сделаю это очень быстро. У вас ещё есть время уйти и сохранить свою жизнь. Так воспользуйтесь этой возможностью.

- Оставьте ваши советы для трусов, – вскричал Марийяк, бросаясь со шпагой на Монморанси.

Тот ожидал нападения. Без труда отбив яростную атаку, Монморанси напал на Марийяка. Не давая ему отдышаться ни на одно мгновение, он атаковал его до того мгновенья, пока один из ударов не достиг цели. Схватившись за грудь, Марийяк стал медленно оседать на мостовую. С криком полным ярости, его тело успел подхватить младший Марийяк.

Отсалютовав противникам, Монморанси вложил шпагу в ножны, спокойно повернулся и зашагал прочь. Никто и не подумал его останавливать или бросать новый вызов. В который раз, Монморанси подтверждал славу первого из лучших. Его можно было убить, но только не в честном поединке. Именно эти слова прозвучали после ухода Монморанси с поля сражения.

Луна смутно освещало очертания моста нагромождёнными по обе стороны домами. В общем и целом, мост производил мрачное впечатление. К тому же он выглядел совершенно безлюдным. Мостовая отзывалась глухим эхом на каждый сделанный шаг. Монморанси направлялся домой. Его путь лежал к королевской площади. Его дом находился рядом с особняком принцессы Конде. Он не был столь обширен и роскошен как особняк сестры, но Монморанси и не претендовал на большее. Ему хватало тех четырёх комнат, которые у него имелись.

Монморанси почти перебрался на другой берег Сены, когда заметил четыре человеческих силуэта. Они стояли в темноте, прижавшись к перилам моста. Один из этих людей, со шпагой в руках и криком «Кошелёк или жизнь», бросился наперерез Монморанси.

Монморанси сделал то, чего от него никак не ожидали. Он рванулся навстречу и нанёс короткий удар рукой. Учитывая встречное движение противника, мощный удар мгновенно уложил нападающего на мостовую. Остальные трое незамедлительно ринулись на Монморанси. Он встретил их со шпагой в руках. Мелькнула мысль о Сен-Маре. Неужели это он решил отомстить ему таким подлым способом? Монморанси тут же отринул эту мысль. Сен-Мар не мог поступить так низко.

Уже первые мгновения поединка со всей очевидностью показали Монморанси, что против него сражаются умелые соперники. Ему никак не удавалось нащупать брешь в обороне этих людей, и в свою очередь приходилось прикладывать невероятные усилия, чтобы защищаться от быстрых и точных ударов. Закипела ожесточённая схватка. Монморанси, шаг за шагом отходил назад, отбиваясь от тройного смертоносного лезвия угрожающего со всех сторон. Не дожидаясь, пока схватка примет для него дурной оборот, он решил пойти на хитрость. Притворившись, будто его оставляют силы, Монморанси стал пятиться назад так быстро, как только мог. При этом, он ни на миг ни упустил из виду противников. Схватка прервалась. Между ними появилось некоторое расстояние. Чтобы преодолеть это расстояние, все трое ускорили движение. Они почти настигли Монморанси, и в этот миг он резко остановился и ещё более резко атаковал своих противников. Череда молниеносных движений достигла намеченной цели. Один из противников выронил шпагу, и схватившись за раненную руку громко закричал:

– Будь я проклят, если это не Монморанси. Никто другой во Франции не мог бы совершить такое.

Монморанси узнал этот голос. Он опустил шпагу, отступил назад и с удивлением спросил:

– Де Ту? Какого чёрта ты делаешь ночью на этом мосту?

После этих слов, противники, отсалютовав Монморанси, опустили шпаги. Следом раздались взрывы смеха.

– Могу задать тебе тот же вопрос!

Раненный противник снял маску обнажая бледное лицо. Это действительно был не кто иной, как Франсуа Де Ту, близкий друг Монморанси. Это действие явилось лишь первым потрясением. Следом сбросили маски и остальные двое. Ими оказались, виконт

де Фонтрай и Эссар – люди, с которыми Монморанси связывала многолетняя дружба.

– Будь всё проклято! – зарычал Монморанси, узрев лица своих друзей. – Какого чёрта вы сюда притащились? Если нужны были деньги, почему ко мне не обратились за помощью? Вы ведь могли меня убить за несколько жалких Су.

– Для начала, ты сам нас мог убить за эти самые монеты, – спокойно возразил на это виконт Фонтрай и так же спокойно продолжал, – потом, дорогой Луи, нам попросту не оставили выбора. Его высочество желал развлечься...чёрт, его высочество, – спохватившись, виконт Фонтрай обернулся и бросился со всех ног бежать обратно. За ним ринулись остальные трое. У Монморанси появилось смутное чувство тревоги. Это чувство тревоги усилилось, когда он подбежал к распростёртому телу над которым уже хлопотали виконт де Фонтрай и Де Ту. Общими усилиями его высочество привели в чувство. Первым делом с пострадавшего от удара Монморанси сняли маску. Он несколько раз простонал, а потом встал на колени и шатаясь поднялся. Монморанси ждало ещё одно потрясение за сегодняшний вечер. Узрев лицо герцога Орлеанского, он потерял дар речи.

– Нашли его? Нет? Чёрт, – оглядываясь по сторонам, гневно зарычал герцог Орлеанский. – И не вздумайте болтать о том, что произошло, – предостерег он и тут наткнулся на изумлённое лицо Монморанси. – И ты здесь?! – удивился герцог Орлеанский. На счастье Монморанси, герцог Орлеанский не узнал своего обидчика. – У меня встреча случилась неподалёку отсюда, – нашёлся Монморанси.

– Что за встреча? – сразу же заинтересовался герцог Орлеанский. – Наши добрые друзья пригласили прогуляться, – не без иронии ответил Монморанси.

– Ну и как всё прошло? – герцог Орлеанский задал новый вопрос прекрасно поняв значение слов Монморанси.

– Сен-Мар ранен, а вот Мишель Марийяк едва ли сумеет выкарабкаться.

– Великолепно, мой друг, – засмеялся было герцог Орлеанский, но тут же чертыхнулся и обеспокоенно продолжил, – проклятье Монморанси, мой брат придёт в ярость, когда обо всём узнает. Но я помогу тебе.

– И как же ваше высочество собирается мне помогать?

– Я уже год как вдовец. Этого срока вполне достаточно для траура. Ты не находишь, Монморанси?

– А какое это имеет отношение...ко мне?

Рядом с ним раздался приглушённый смех. Герцог Орлеанский не обратил внимания на смех, поскольку сам широко заулыбался.

– Самое прямое. Ты поедешь в Испанию. Договорённость уже достигнута. Моей супругой станет Изабелла Кардона, дочь герцога Кардона. Мне прислали её портрет. Признаюсь вам откровенно друзья мои, она просто прелестна. А самое главное состоит в том, что она баснословно богата. В общем, у неё масса всяких достоинств. Ей восемнадцать лет. Она католичка, как и все испанки. Поедешь в Толедо, заберёшь её и привезёшь в Париж. Пока ты будешь отсутствовать, я сумею успокоить его величество. Он больше всех желает этого брака. Что скажешь?

– Я бы не желал покидать Париж, ваше высочество!

– Король на тебя зол и на сей раз, вполне способен отправить на эшафот. Будь мудрее Монморанси. Не стоит отдавать судьбу на волю случаю. К тому же ты прекрасно проведёшь время. Можешь

взять собой Де Ту и Эссара, – добавил герцог Орлеанский видя, что Монморанси замялся. – Ко всему прочему, я бы не хотел терять самого верного из моих друзей. Твоя смерть меня опечалит.

– Ну, если так, – пробормотал под нос Монморанси. На самом деле предложение герцога Орлеанского пришлось как нельзя более кстати. И связано это было с планами, которые собирался осуществить граф.

– Прекрасно. Идём. Потолкуем обо всём. Мы должны появиться в Испании так, чтобы наш приезд запомнился всем и надолго. Небольшое недоразумение было мгновенно забыто его высочеством, о чём он заявил вслух.

Окружив герцога Орлеанского со всех сторон, они отправились в ближайшую харчевню. Весь путь, Монморанси ловил на себе насмешливые взгляды друзей и слышал приглушённый смех. Уже в конце пути он пришёл к выводу, что хотел бы забыть о происшедшем не меньше герцога Орлеанского.